

ЗОЛОТОЙ ФОНД
ЭЗОТЕРИКИ

А. Маринис

Москва
2015

УДК 75.071.1(47)

ББК 85.103(2)-8

М26

Часть данной книги была издана
под названием «Николай Перих. Творческий путь:
Альбом-биография»

Марианис, Анна.

М26 Николай Перих. Мистерия жизни и тайна творчества /
Анна Марианис. — Москва : Издательство «Э», 2015. — 704 с. :
ил. — (Золотой фонд эзотерики).

ISBN 978-5-699-80098-8

В этой книге подробно описан жизненный и творческий путь великого русского художника, мыслителя, общественного деятеля Н.К. Периха. Особое внимание уделено самым таинственным страницам биографии Периха, связанным с его сотрудничеством с Учителями гималайского Белого Братства и с той духовной миссией, которая была вверена ими художнику. Чтобы дать читателю представление о живописном творчестве Н.К. Периха, в книгу включено приложение — цветные репродукции около 300 картин и их фрагментов.

УДК 75.071.1(47)

ББК 85.103(2)-8

ISBN 978-5-699-80098-8

© Марианис А., текст, 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2015

Содержание

Вместо предисловия	7
------------------------------	---

Часть первая ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО В РОССИИ, ЕВРОПЕ, АМЕРИКЕ (1874—1923 годы)

Глава 1. Детство	9
Глава 2. Студенческие годы	30
Глава 3. «Занятый человек все успеет...» (1898—1899 годы)	59
Глава 4. Любовь, борьба и творчество	72
Глава 5. Зов прошлого	88
Глава 6. Живописное творчество в 1901—1906 годах	107
Глава 7. Служитель муз	132
Глава 8. «Загадка Периха» (1906—1914 годы)	148
Глава 9. Станковая и монументально-декоративная живопись в 1905—1914 годах	167
Глава 10. Театральная живопись Периха в 1907—1914 годах	192
Глава 11. «Меч мужества»	206
Глава 12. На переломном рубеже (Карелия, 1916—1919 годы)	221
Глава 13. Перихи в Лондоне	243
Глава 14. Три года в Америке	254

Часть вторая

ИНДИЙСКИЙ ПЕРИОД ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА

(1923—1947 годы)

Глава 15. По Индии и Сиккиму (1923—1924 годы)	279
Глава 16. Серия «Знамена Востока»	294
Глава 17. По просторам Азии. (Центрально-Азиатская экспедиция 1925—1928 годов)	321
Глава 18. Тайна Великого плана. Миссия Перихов в Москве	339
Глава 19. Союз Востока и «путь общины»	359
Глава 20. Алтай, Монголия, Тибет	373
Глава 21. Новые рубежи (Мастер-билдинг, «Урусвати» и Знамя Мира)	402
Глава 22. Темы творчества конца 1920-х — начала 1940-х годов. Святые, подвижники, герои	427
Глава 23. Темы творчества конца 1920-х — начала 1940-х годов. Высшее Знание, Шамбала и Учители Света	454
Глава 24. Темы творчества конца 1920-х — начала 1940-х годов. Вечная Женственность, Новая эра, Звенигород и Россия	484
Глава 25. Новый путь на Восток	514
Глава 26. Маньчжурская экспедиция	528
Глава 27. «Самоутверждение зла»	546
Глава 28. Удар в спину	561
Глава 29. Литературное творчество 1930-х — 1940-х годов	584
Глава 30. Живописное творчество 1930-х — 1940-х годов	599
Глава 31. «Клад захороненный»	633
Основные даты жизни и деятельности	662
Библиография	677

Вместо предисловия

Эта книга посвящена жизни и творчеству самого плодовитого и вместе с тем таинственного художника мира. Подобно Леонардо да Винчи, о тайнах жизни и творчества которого не утихают споры в течение пяти столетий, жизнь и творчество Рериха полны тайн, а философские идеи, лежащие в основе его мировоззрения, принадлежат будущему. О Рерихе создано множество фильмов, написаны десятки книг в России и за рубежом; его творчество, а также научная и общественная деятельность стали предметом многочисленных научных исследований. Но несмотря на это, лишь небольшая часть его творческого наследия изучена нами на сегодняшний день, а его жизнь по-прежнему полна загадок.

Все, что связано с жизнью и творчеством Рериха, не укладывается в общепринятые рамки. Начнем с того, что само количество написанных им картин феноменально, а их точное число до сих пор неизвестно. Духовный Учитель Рерихов, говоря о результатах творческой деятельности художника, назвал цифру в семь тысяч произведений. Из этого количества работ лишь менее половины находятся в известных музеях и частных коллекциях. Остальная часть картин Рериха рассеяна по всему свету. Но и это количество — около трех тысяч полотен — уже поражает воображение. Ни один другой художник мира не оставил после себя такого огромного живописного наследия.

А ведь Рерих был не только художником. Он был автором огромного числа литературных работ, написанных в самых разных жанрах — от философской лирики и белых стихов до научных статей по истории русского искусства и культуры, от художественных эссе и повестей до очерков по проблемам современной науки. Не всякий профессиональный писатель или публицист написал за свою жизнь такое количество литературных работ, какое оставил миру художник Рерих. Добавим, что литературное наследие Рериха в настоящее время мало исследовано и в силу этого не оценено по достоинству.

Еще один аспект, или сторона, творческого наследия Николая Рериха — это его научно-исследовательская деятельность. Оригинальные, опередившие свое время взгляды были высказаны Рерихом как

Вместо предисловия

ученым в археологии и истории, особенно в истории русского искусства и культуры. Будущим поколениям ученых еще предстоит оценить прозорливость идей Периха в данных областях науки.

Непревзойденное значение в истории науки имеют и результаты экспедиционной деятельности Н.К. Периха в странах Востока. Этнография, история, география, история культуры и искусства, мифология, духовные традиции и религии Востока, ботаника, археология — каких только областей науки не касался Перих во время своей многолетней экспедиционной работы в странах Азии! Невозможно не упомянуть и о ценности высказанных Н.К. Перихом и его супругой, Е.И. Перих, философских представлений о прошлом и будущем российской истории и о высшем назначении России и славянских народностей. «Русская идея» в интерпретации членов семьи Перихов заслуживает самого пристального изучения.

Еще две самостоятельные и исключительно ценные стези творческой деятельности Н.К. Периха — это его педагогическая и общественно-просветительская работа. Перих как педагог и организатор, директор лучшей в России художественной школы и создатель самой совершенной системы художественного образования своей эпохи, и Перих как пацифист, борец за мир и культуру, за принятие инициированного им международного закона об охране культурных ценностей — все это отдельные, самостоятельные темы исследований.

Наконец, помимо более-менее разработанных тем, в периховедении есть и проблемные темы, мало исследованные. Таковыми являются тема сотрудничества семьи Перихов с их духовными Учителями — Махатмами и тесно связанная с этим проблема общественной деятельности Н.К. Периха во время Центрально-Азиатской и Маньчжурской экспедиций. Как известно, эти темы, затронутые в публикациях ряда авторов, получили разнообразную и при этом далеко не всегда адекватную интерпретацию.

Обилие и разнообразие перечисленных здесь областей деятельности Н.К. Периха не могут не порождать вопроса: как могли все эти сферы занятий реализоваться в жизни одного человека? Как могло хватить одной-единственной жизни для всего того, что сумел совершить и оставить нам Перих? Этому нет объяснения. И приходится признать, что Перих был не просто гением, он был гением-загадкой. Именно поэтому жизнь и творчество Периха в названии этой книги обозначены понятием мистерии. И творчество Периха, и вся его жизнь действительно были некоей Мистерией, таинственным духовным действием, оказавшим огромное влияние на культурную эволюцию всей планеты.

Думается, что подлинное значение творческой и общественной деятельности Периха для всего мира откроет нам лишь будущее.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Жизнь и творчество в России, Европе, Америке

(1874—1923 годы)

Глава 1

ДЕТСТВО

На Васильевском острове и в Изваре

9 октября (по старому стилю — 27 сентября) 1874 года в Санкт-Петербурге в семье известного нотариуса появился на свет мальчик, которому суждено было стать знаменитым на весь мир художником, исследователем, общественным деятелем.

Младенца назвали Николаем, привиденциально связав его имя с понятием победы. А фамилия Рерих («славой богатый») досталась будущему художнику от предков-скандинавов. Согласно семейным преданиям, фамилию Рерих носил в XIII веке рыцарь ордена тамплиеров. В России представители рода Рерихов появились в начале XVIII века.

В семье Рерихов сохранилось предание о том, что один из генералов шведского короля Карла XII, воевавшего с Петром Первым, отказался выполнить приказ командования — уничтожить церковь, прикрывавшую атаку противника, — заявив: «С Богом не воюю». Этот мятежный генерал потом поступил на службу в российскую армию, за что император пожаловал ему имение недалеко от Костромы.

Самая ранняя детская фотография Николая Рериха. 1877

Герб семьи Рерихов

Прадед Николая Рериха — Иоганн Рерих — был известным специалистом в области кораблестроения. Дед Н.К. Рериха, Фридрих Рерих, родился в 1800 году в Газенпоте (сейчас это латвийский город Айзпут), там же получил образование, а затем переехал в Ригу, где служил архивариусом в губернском управлении. Дед Н.К. Рериха прожил необычайно долгую жизнь (он умер в возрасте 104 лет); Николай Константинович посвятил ему свой очерк, который так

и назвал: «Дедушка». Двое старших братьев деда избрали своим уделом военную службу, долго служили в Кавалергардском полку и участвовали в Отечественной войне 1812 года.

Отец Николая, Константин Федорович Рерих, родился в Курляндии, в Газенпоте; впоследствии перебрался в Петербург. Там он стал известным и уважаемым нотариусом, владельцем собственной нотариальной конторы, считавшейся в Петербурге образцовой. Мать художника, Мария Васильевна, в девичестве Калашникова, происходила из старинной псковской купеческой фамилии.

Уже на склоне лет Николай Константинович посвятил отцу небольшой очерк, в котором писал:

«Что мы знали об отце? Мало что знали. Мельком слышали, что он работал по освобождению крестьян. Был членом Вольно-Экономического Общества.

Знали, что друзьями его были Кавелин, Костомаров, Микешин, Мордовцев, Менделеев, Андреевский... Знали, что, кроме юридической работы, он писал драматические вещи. Но где они? Помню манускрипт одной драмы; он был писан мягким карандашом и стерся до неудобочитаемости.

Был членом Сельскохозяйственного клуба. Устроил в Изваре дорогую сельскохозяйственную школу, но не захотел дать неизбежную взятку, и школу прикрыли за левизну. Хотел устроить орошение крестьянских лугов шлюзами. Их растащили. Машины и локомобиль спалили. Ни за что!

<...> Урывками слышали мы о делах, но внутренний облик отца оставался несказанным. Знали, что люди весьма ценили его юридические советы, доверяли ему. Помогал он в деле Добровольного флота. Помню адмирала Кази, Бубнова. <...>

Семья К.Ф. Периха². Слева направо: Мария Васильевна с сыном Владимиром, Лидия, Константин Федорович, Николай

Много было недосказанного. Наверно, были какие-то разочарования. Друзья поумирали раньше, а новые не подошли. Были какие-то рухнувшие построения. Лучшие мечты не исполнились. Мало кто, а может быть, и никто не знал, чем болело сердце»¹.

Родители будущего живописца были людьми солидными, обеспеченными, уважаемыми в обществе. В их семье было четверо детей; у Николая была старшая сестра Лидия и два младших брата: Владимир и Борис.

Семья Перихов жила на Васильевском острове на Университетской набережной, в доме № 25. Недалеко от дома плескались волны Невы, высился здания Академии художеств, Санкт-Петербургского университета, Академии наук.

Уже в зрелые годы Николай Константинович не раз будет возвращаться к впечатлениям своих детских лет. «Так и жили на Васильевском острове, на набережной против Николаевского

¹ Perikh N.K. Отец // Перих Н.К. Листы дневника. В 3-х т. Т. 2. М., МЦР, 1995. С. 101.

² В то время, когда была сделана фотография, самый младший брат Николая, Борис, еще не появился на свет. — Прим. авт.

моста. Наискось было Новое Адмиралтейство. На спуск военных судов приходили крейсера и палили прямо нам в окна. Весело гремели салюты и клубились белые облачка дыма. На набережной стоял памятник адмиралу Крузенштерну. Много плавал, открыл новые земли. Запомнилось о новых землях», — напишет Н.К. Перих в одном из очерков¹.

Маленький Коленъка, белокурый и синеглазый, отличался резвостью, любознательностью и разнообразием интересов. Красота окружающей природы с самых ранних лет глубоко впечатляла его душу; рассказанные няней и матушкой сказки будили воображение, заставляя видеть образы сказочных героев в очертаниях облаков, причудливых формах деревьев и холмов.

Самые светлые воспоминания детства были связаны у Периха-младшего с пребыванием в Изваре — имении отца под Петербургом, недалеко от станции Волосово, где семья Перихов проводила летние месяцы. Там, на природе, мальчика всегда ждали столь любимые им новые впечатления. Ему все нравилось в имении. Раскинувшиеся вокруг леса и луга радовали глаз красотой, неудержимо маня к себе. На дворе усадьбы резвились щенки, с которыми было так весело и забавно играть; были там и жеребята, и маленькие лошадки вроде шотландских пони, на которых любил кататься Коля, и даже ручной волчонок. «Двух лет не было, а памятки связались с Изварою, с лесистым поместьем около станции Волосово, в сорока верстах от Гатчины, — писал художник в одном из автобиографических очерков. — Все особенное, все милое и памятное связано с летними месяцами в Изваре»².

Память навсегда сохранила милую сердцу обстановку старинной усадьбы: «Дом изварский старый, стены, как крепостные, небось и посейчас стоит. Все в нем было милое. В прихожей пахло яблоками. В зале висели копии голландских картин в николаевских рамках. Большие угольные диваны красного бархата. Столовая — ясеневая. Высокий стенной буфет. За окнами старые ели. Для гостей одна комната зеленая, другая голубая. Но это не важно, а вот важно приехать в Извару.

<...> Ландо шуршит по гравию мимо рабочего двора, среди аллей парка. А там радость. За березами и жимолостью забелел

¹ Перих Н.К. Самое первое // Перих Н.К. Листы дневника. Т. 2. С. 97.

² Там же.

Извара, имение Рерихов под Санкт-Петербургом

дом. И все-то так мило, так нравится, тем-то и запомнилось через все годы.

Нужно сразу все обежать. Со времен екатерининских амбар стоит недалеко от дома — длинный, желтый с белыми колоннами. Должно быть, зерно верно хранится подле хозяйствского глаза. По прямой аллее надо бежать к озеру. Ключи не замерзают зимою. Дымятся, парят среди снегов, вода светлая и ледяная. Дикие утки и гуси тут же у берега»¹.

Интересно, что любимый с детства уголок — случайно ли? — нес в себе неуловимую связь с Индией. Название поместья — Извара — произошло от санскритского слова «Исвара», как оно передавалось раньше, или, в современном произношении, «Ишвара». Как писал Николай Константинович, «от самого детства наметилась связь с Индией. Наше именье «Извара» было признано Тагором как слово санскритское. По соседству от нас во времена екатерининские жил какой-то индусский раджа и до последнего времени оставались следы могольского парка»².

А еще в гостиной старого дома висела на стене картина, с самых ранних лет приковывавшая к себе внимание мальчика. На картине была изображена величественная гора в лучах за-

¹ Рерих Н.К. Самое первое // Рерих Н.К. Листы дневника. Т. 2. С. 97—98.

² Рерих Н.К. Индия // Там же. С. 115.

Николай Рерих
с братьями
Владимиром (слева)
и Борисом

катного солнца. Лишь спустя много лет выяснилось, что это было изображение Канченджанги — священной вершины, с которой в Индии связано так много легенд и поверий... «Была у нас старая картина, изображавшая какую-то величественную гору и всегда особенно привлекавшая мое внимание. Только впоследствии из книги Брайан-Ходсона я узнал, что это была знаменитая Канченджанга»¹, — отмечал будущий мастер гор, запечатлевший красоту Гималаев в сотнях и тысячах чудесных пейзажей.

А когда родители навещали Колину бабушку по линии матери, Коля бывал в псковской земле, жил в старинном доме с большим заросшим садом. «Остров,

древний псковский город на реке Великой. Крепость на острове. 1879 год. Мы гостили у бабушки Татьяны Ивановны Коркуновой-Калашниковой. На Липенке — старинный дом с большим заросшим садом. Нижний этаж белый каменный, а верхний и чердак деревянные — охряные, со ставнями и белыми наличниками окон. Под косогором Великая, а за ней парк какого-то большого поместья с белым екатерининским домом. В саду у бабушки много ягод, немало и репейника»².

Этот репейник богатое воображение Коленъки быстро превратило в драконов, с которыми, конечно же, надо было сразиться. Живший во дворе бабушкиного дома строительный подрядчик, имевший где-то свои мастерские, подарил пятилетнему рыцарю меч — деревянный, выкрашенный под медь. Этим мечом маленький Коля лихо рубил головы «драконам» — большим репейникам, заполонившим бабушкин сад...

Запомнился будущему художнику и образ дедушки по отцу, жившего вместе со всей семьей Рерихов. Как уже говорилось, он прожил до 104 лет, несмотря на пристрастие к постоянному курению. В кабинете у дедушки было много занятных вещей:

¹ Рерих Н.К. Индия // Рерих Н.К. Листы дневника. Т. 2. С. 115.

² Рерих Н.К. Три меча // Там же. Т. 2. С. 98.

от старинных картин и кресел с фигурами драконов до масонских эмблем и знаков: «Хороши у дедушки часы с длинной музыкой. В шкафах с разноцветными стеклами книги с золотыми корешками. Висят черные картины. Одна, кажется нам, давно висит вверх ногами, но дедушка не любит, чтобы у него что-либо трогали.

Много приятных вещей у дедушки. Красный стол можно вывернуть на десять фигур. Можно перебрать цветные чубуки в высокой стойке. Можно потрогать масонские знаки (не дает надевать) и ширмы со смешными фигурами.

А когда дедушка бывает добрый и нога у него не болит, он откроет правый ящик стола.

Тут уж без конца всяких занятных вещей.

А сам-то дедушка какой миленький! Беленький, беленький! В «гусарском» халатике.

Полюбили мы бегать к дедушке после всяких занятий»¹.

А занятий у маленького Рериха было много, самых разных.

С самого раннего возраста у мальчика обнаружился живейший интерес к истории родной страны. Художник вспоминал уже на склоне лет, в 1940 году: «В нашей изварской библиотеке была серия стареньких книжечек о том, как стала быть Земля Русская. От самых ранних лет, от начала грамоты, полюбились эти рассказы. В них были затронуты интересные, трогательные темы. Про Святослава, про изгоя Ростислава, про королеву Ингегерду, про Кукийнос — последний русский оплот против лионских рыцарей. Было и про Ледовое побоище, и про Ольгу с древлянами, и про Ярослава, и про Бориса и Глеба, про Свято-полка Окаянного. Конечно, была и битва при Калке, и пересказ «Слова о полку Игореве», была и Куликовская битва, и напутствие Сергея, Пересвета и Ослябя. Были и Минин с Пожарским, были и Петр, и Суворов, и Кутузов... Повести были собраны занимательно, но с верным изложением исторической правды»².

Через всю жизнь пронесет художник особую, проявившуюся уже в раннем детстве любовь к образам героев и к понятиям героизма и подвига...

¹ Рерих Н.К. Дедушка // Рерих Н.К. Врата в будущее. М., ЭКСМО, 2010. С. 172—173. Примечание: здесь и далее ссылки даются не на книгу, составленную самим Н.К. Рерихом, а на сборник статей Н.К. Рериха, впервые изданный в ЭКСМО в 2010 году. — Авт.

² Рерих Н.К. Не замай! // Рерих Н.К. Листы дневника. Т. 2. С. 328.